

Е.М. Исаев

магистр Public History,

методист НИУ Высшая школа экономики

viceimho@gmail.com

РОБИН ГУД: ЛЕГЕНДА КАК ИСТОРИЯ

Статья является попыткой проанализировать фильм Ридли Скотта «Робин Гуд», который в очередной раз инструментализовал историю в своем проекте. Это интересно проделать для того, чтобы понять что именно нужно учесть режиссеру, чтобы исторический фильм выглядел достоверным, считался таковым? Является ли фильм действительно попыткой реконструкции истории или она всего лишь «декорация», с помощью которой автору удобнее вести диалог со зрителем?

Ключевые слова: инструментализация истории в медиа, Робин Гуд, Ридли Скотт, нарратив в истории, историческая достоверность, популярный кинематограф

The article is an attempt to analyze Ridley Scott's "Robin Hood", who instrumentalized the history in his draft. It's curious to do it in order to understand what is necessary to consider in case the historical film can be watched as authentic, can be regarded in such way? Can we say that the film is really an attempt to reconstruct the history or just a "decoration", which is more convenient for the author to conduct the dialogue with the audience?

Keywords: instrumentalization history in the media, Robin Hood, Ridley Scott, the narrative in history, historical accuracy, the popular cinema

Введение

Фильм Ридли Скотта «Робин Гуд» является одним из сотен художественных воспроизведений культового героя английских народных легенд. Этот фильм, снятый относительно недавно, а именно в 2010 году, безусловно, является продуктом популярного кинематографа. То есть кинематографа, аудитория которого, рассчитана на очень большое количество зрителей. И своих потребителей фильм должен, естественным образом, удовлетворить. Можно предположить, что апелляция к легенде, а тем более попытка представить ее в контексте историческом, является инстинктивным желанием придать фильму большую ценность. В свою очередь, используя исторический контекст, создатель популярного фильма еще больше усложняет свою задачу, так как с одной стороны продукт популярного исторического кинематографа должен общаться со зрителем путем универсальных образов и понятий и приносить удовольствие, с другой – насыщать его интеллектуально. И если, в 2000-ом году в фильме «Гладиатор» Ридли Скотт сумел выйти из этой ситуации победителем, создав нарратив довольно высокого порядка и насытив визуальную составляющую крайне атмосферными кадрами. В итоге, фильм выглядел, во-первых, очень достоверным (хотя, конечно, таким не являлся), а во-вторых, просто-напросто приносил удовольствие. Анализ исторического фильма Ридли Скотта «Робин Гуд» интересен именно с точки зрения того, как режиссер инструментализовал историю в своем произведении и попытался ответить на вопрос, насколько необходима и ценна историческая достоверность для того, чтобы фильм выглядел реалистичным, что, в свою очередь, значительно повышает уровень эмпатии со стороны зрителя.

О режиссере

Ридли Скотт является одним из самых удивительных и популярных рассказчиков наших дней.

© Исаев Е.М., 2013

Он никогда не ограничивался ни жанром, ни временем, в котором происходит повествование. И, безусловно, исторические фильмы, снятые его рукой, оказали очень сильное влияние на данный жанр.

Он родился 30 ноября 1937 года в Англии в семье военного. Из-за работы отца, который служил сапером, еще с самого раннего детства ему приходилось часто перебираться с места на место. Данный факт может быть довольно любопытным, так как основные лейтмотивы режиссерских работ Ридли Скотта, как правило, переходят от фильма к фильму и могут абсолютно естественным образом иметь «психологическую» историю. Автор данной работы выделил 3 сюжета, свойственных для фильмов Ридли Скотта, а именно: образ сильной женщины-героини, другими словами, женщина выполняет «мужскую работу» («Чужой», «Тельма и Луиза»), «Солдат Джейн» и др.), проблемные отношения отца и сына («Бегущий по лезвию», «Гладиатор», «Царство небесное» и др.) и, наконец, связь главного героя с армией («Дуэлянты», «Падение черного ястреба», «Совокупность лжи» и др.). Все эти сюжеты также лежат в структуре «Робина Гуда».

Длинный и тяжелый путь до кинорежиссера Ридли Скотт начал в 1963 году, когда окончил Королевский Колледж Искусств и устроился на работу в качестве художника-постановщика на BBC. В конце 60-ых - начале 70-ых вместе с братом, Тони Скоттом, основывает компанию Ridley Scott Associates, которая в основном занимается производством рекламных роликов.

Его первая крупная история, показанная в фильме «Дуэлянты» (1977 год), помещена в историческое пространство времен Наполеона Бонапарта. В ней он рассказывает о многолетней вражде двух офицеров, которая преследовала их всю жизнь. Столкнувшись с проблемой в виде скромного бюджета, Ридли Скотт решает ее довольно изящным способом – он использует картины, для того чтобы передать «историчность» и атмосферу прошлого. И таким образом добивается блестящего результата: приза за лучший дебют на Каннском кинофестивале.

Затем Ридли Скотт коренным образом меняет жанр, сняв два, без сомнения, культовых фантастических фильма «Чужой» и «Бегущий по лезвию бритвы». Его следующими громкими работами становятся криминальная драма «Черный дождь» и столь любимый среди феминисток роуд-муви «Тельма и Луиза».

В 1992-ом году он возвращается к историческому фильму и повествует об одном из самых загадочных персонажей, известных человечеству - о Христофоре Колумбе. Выпущенная к 500-летнему юбилею открытия Америки, лента «1492: Завоевание рая» поэтапно повествует о жизни одного из самых узнаваемых первооткрывателей. В этой картине Ридли Скотт продолжает оттачивать свое мастерство рассказчика. Он уже гораздо меньше привязан к реальной истории, его все больше интересуют современные проблемы, в данном случае «проблема первооткрывателя», которая, безусловно, перекликается с космическими экспедициями. И самым гениальным кадром, снятым в этой блестящей визуальной новелле, становится кадр высадки Колумба на берег.

Тема моря будет продолжена Ридли Скоттом в фильме «Белый шквал», который не просто переносит нас в 1961 год, но и искусно создает атмосферу достоверности. С помощью одной только фразы: «Основано на реальных событиях», Ридли Скотт добивается куда большей эмпатии зрителей, так как оные просто вынуждены сопереживать фильму гораздо сильнее обычного, хотя бы из-за моральных обстоятельств.

Ни один из двух вышеупомянутых фильмов не был коммерчески-успешным, что, безусловно, должно было сказаться на самом режиссере. Но в конце 90-ых он все же нехотя принимает предложение снять очередной исторический фильм. И в 2000-ом году в прокат выходит один из самых известных и коммерчески-успешных исторических фильмов, фильм который ознаменовал собой возрождение жанра пеплум: «Гладиатор». История, показанная в этой картине, не имеет ничего общего с реальной историей, а только умело маскируется под нее. Большая часть событий и персонажей вымышлены, оставшиеся – переделаны в угоду сюжета. Основным лейтмотивом этого пеплума становится противостояние «Римской Республики» (демократии) и «Римской Империи» (авторитаризма). Таким образом, проблемы современности актуализируются с помощью истории,

которая, в свою очередь, служит материалом для мастерски проработанной визуальной части картины.

Следующей его работой становится военно-политический боевик «Падение черного ястреба», в котором ребром ставится вопрос о средствах достижения самых, казалось бы, человеколюбивых целей. Картина получила очень хорошие отзывы критиков.

В 2005-ом году Ридли Скотт снимает «Царство небесное». В фильме рассказывается история реально существовавшего барона Балиана Ибелина, вписанная в исторические рамки предшествующие Третьему Крестовому Походу. Тем самым, Ридли Скотт продолжает развивать тему проблематики войны как средства достижения мира. Несмотря на то, что к съемкам фильма были привлечены профессиональные историки, это не спасло фильм от отрыва от исторической реальности. Даже самая качественная работа историка-консультанта (которая в этом фильме, к слову, была также не идеальна), какая только может быть проведена в плане проработки костюмов, оружия и архитектуры воспроизводимого времени, не имеет смысла, ведь основная историческая ценность картины ложится на плечи сценариста. И если тот, в угоду сюжета, словно с помощью швейной машинки начинает ткать «свою историю», отрезая ненужное и пришивая необходимое (пусть даже из самых благородных побуждений), то вся работа историков, задействованных в этом фильме, становится не столько не нужной, сколько разрушающей их самих.

После этого Ридли Скотт снимает комедийную мелодраму «Хороший год», историческую криминальную драму «Гангстер» и драматический боевик «Совокупность лжи» (все из них сняты с Расселом Кроу в главной роли).

В 2010-ом году Ридли Скотт возвращается во времена Третьего Крестового Похода в своем историческом фильме «Робин Гуд».

Легенда о Робине Гуде

Робин Гуд – один из самых известных благородных разбойников, о котором сложено не менее 40 средневековых баллад. Они известны нам практически в оригинале, благодаря тому, что были зафиксированы на бумаге еще в 14-ом веке. Этимология имени имеет несколько интерпретаций. Hood – по-английски «капюшон», что безусловно, говорит нам о одеянии персонажа. С другой стороны, «Rob in hood» буквально означает «Грабитель в капюшоне». По преданию, меткий лучник Робин Гуд – свободный крестьянин или несправедливо лишенный своего титула дворянин. Он вместе со своими друзьями «веселыми ребятами»: Маленьким Джоном, Братом Туком, Уиллом Скарлоком и девой Мэриан противостояли бесчинству шерифа Ноттингема, грабили богатых и отдавали добычу бедным. Местом действия указывается Шервудский лес, который располагается около Ноттингема (более ранние источники указывают на Йоркшир). Исторический прототип Робина Гуда до сих пор не найден. Считается, что он жил в 14-ом веке во времена правления Эдуарда Второго.

Также, благодаря историческому роману Вальтера Скотта «Айвенго», впервые опубликованном в 1820-им году, существует вариант, переносящий события, связанные с Робин Гудом во вторую половину 12-ого века. Так, в популярной культуре Робин Гуд рассматривается в качестве современника и сторонника английского короля Ричарда Львиное Сердце. Робин Гуд и «веселые ребята», как правило, изображаются как живущие в Шервудском Лесу в Ноттингемшире. Они были вынуждены стать «вне закона» из-за произвола принца Иоанна, который управлял страной во время отсутствия короля Ричарда Первого, когда тот принимал участие в Третьем Крестовом Походе.

История создания фильма

В январе 2007 года Итан Риф и Кира Ворис написали сценарий к проекту под черновым названием «Ноттингем». В этом сценарии симпатии авторов отходили к шерифу Ноттингемскому, а менее добродетельный, чем обычно Робин Гуд был всего лишь частью любовного треугольника с леди Мэриан. Universal Studios выкупила сценарий и уже к апрелю 2008 года наняла Ридли Скотта в качестве режиссера и Рассела Кроу в качестве Робина Гуда. Сам Ридли Скотт, который вовсе не был поклонником экранизаций Робина Гуда, отозвался о предыдущих постановках следующим образом:

«Лучшим, честно говоря, можно считать «Мужчины в трико» Мэла Брукса, потому что Кэри Элвес выглядел довольно смешным». В течение 2008 года сценарий был переписан, в связи с недовольством Ридли Скотта оным. Брайн Хелгеленд, новый сценарист, поместил шерифа Ноттингемского в историю «из двух зол меньшее», в которой он, будучи солдатом, после смерти Ричарда Львиное Сердце, возвращается домой в Англию и поступает на службу к принцу Иоанну. Тот, в свою очередь, повышает налоги, и в Ноттингеме начинается разгул анархии, с чем новоиспеченный шериф и вынужден начать бороться. По иронии судьбы из-за забастовки сценаристов фильм был отложен. В июле к проекту присоединился сценарист Пол Уэбб. После беседы с Ридли Скоттом он помещает Робина Гуда в ситуацию, в которой последний вынужден примерить на себе личность шерифа Ноттингемского, так как тот умирает у него на руках. К февралю 2009 года Ридли Скотт уже полностью отказывается от идеи использования персонажа шерифа Ноттингемского в главной роли, и Брайн Хелгеленд перекраивает сценарий в тот вид, который и будет экранизирован.

Съемки начинаются 30-ого марта 2009 года и проходят в Англии. И уже 12-ого мая 2010 года на Каннском кинофестивале проходит премьера фильма.

Сюжет фильма

Экранизация конечного варианта сценария помещает нас в конец 12-ого века. В 1199-ом году Робин Лонгстрайд (Рассел Кроу), обычный лучник в армии Ричарда Львиное Сердце (Дэнни Хьюстон). Будучи ветераном Третьего Крестового Похода и войны короля Англии Ричарда Первого против короля Франции Филиппа Второго, он принимает участие в осаде замка Шалю. В лагере, случайно попав на глаза Ричарду Львиное Сердце, Робин, лишенный иллюзий и уставший от войны, честно отвечает своему королю на вопрос о том, что тот думает о войне и самом Ричарде Первом. За это он со своими друзьями попадает в тюрьму и ожидает суда после того, как осада закончится. Узнав, что король был убит во время взятия замка, Робин и его сослуживцы решают освободиться и бежать домой в Англию. По пути они натываются на засаду, устроенную рыцарем королевской гвардии Годфри (Марк Стронг), который, несмотря на то, что сам является английским подданным, перешел на сторону Филиппа Второго и выполняет приказ найти и убить Ричарда Львиное Сердце. Беглецы вступаются за англичан, которые везут английскую корону и вынуждают Годфри отступить. В следующей сцене Робин подходит к умирающему рыцарю Роберту Локсли (Дуглас Ходж), и выполняя его последнюю волю, обещает доставить корону принцу Иоанну и меч самого Роберта его отцу в Ноттингем. Робин и его компаньоны Аллан А'Дайл (Алан Доил), Уилл Скарлетт (Скотт Гримс) и Маленький Джон (Кэвин Дюран) принимают решение переодеться в погибших рыцарей и попытаться выдать себя за них. Таким образом, они добиваются до английских кораблей на побережье, которые должны их доставить домой.

Прибыв в Лондон, Робин передает корону королеве и становится свидетелем коронации короля Иоанна (Оскар Айзек). Сразу после этого Иоанн вызывает сэра Годфри для того, чтобы тот собрал налоги на севере Англии. Король не знает о том, что Годфри является французским агентом, который планирует использовать эту миссию для того, чтобы вызвать беспорядки в Англии, которые должны привести к гражданской войне.

Тем временем Робин и его спутники скачут в Ноттингем, где Локсли-старший, слепой сэр Уолтер (Макс фон Сюдов), просит Робина продолжать выдавать себя за его сына, иначе, после смерти последнего из рода Локсли, земли отойдут в государственную казну. Лэди Мэриан, вдова Роберта Локсли, сначала не доверяет своему новоиспеченному мужу, но моментально оттаивает, как только тот при помощи брата Тука (Марк Эдди) возвращает в деревню церковную десятину.

Между тем действия Годфри всколыхнули баронов севера. Король Иоанн, узнав о измене сэра Годфри, направляется на встречу с ними. Тем временем Робин, узнав о своем прошлом и отце-каменщике, вспоминает место, где тот спрятал Хартию вольностей. На встрече с королем он предлагает тому подписать эту бумагу, чтобы воссоединить англичан в борьбе против французской

угрозы. Король соглашается, и войска выступают.

В это же время в Ноттингеме сэр Уолтер погибает от меча Годфри, а его французский отряд баррикадирует всех жителей за исключением леди Мэриан в сарае в центре деревни и собираются его поджечь. Мэриан с помощью деревенских мальчишек, которые из-за голода перебрались в Шервудский лес и постепенно начали там дичать, спасают жителей, а прибывший Робин со своими солдатами разбивает отряд Годфри. Узнав о том, что армия Филиппа Второго вот-вот должна причалить к берегу у меловых скал Дувра, войско направляется к нему навстречу.

Кульминация фильма происходит во время финальной битвы между англичанами и французами, когда последние пытаются высадиться на берега Британских островов. Англичане теснят врагов, леди Мэриан, которая одела мужские доспехи и привезла с собой в помощь деревенских ребят на пони, нападает на сэра Годфри. В результате короткой схватки он чуть было не убивает ее, но на помощь поспеваает Робин. Годфри вынужден бежать, но Робин стреляет с дальней дистанции из лука и пробивает стрелой шею Годфри. Филипп Второй разворачивает свой флот. Англичане начинают чествовать Робина, а король Иоанн, наблюдая за этим, ощущает серьезную угрозу своей власти.

Таким образом, король Иоанн не только не сдерживает свое обещание подписать Хартию вольностей, но и называет Робина преступником за то, что он выдавал себя за рыцаря. В ответ на это Робин вместе с леди Мэриан и своими друзьями перебирается в Шервудский лес к сбежавшим мальчишкам. В заключении титры сообщают нам о том, что «так началась легенда».

Отзывы кинокритиков

Критики приняли фильм крайне неоднозначно. Так, Роджер Эберт из *Chicago Sun-Times* написал о фильме следующие слова: «Шаг за шагом, один за другим невинность и удовольствие исчезают из кинематографа». Джо Ньюмайер из *New York Daily News* упомянул, что «Проблема новой попытки экранизации легенды с участием Рассела Кроу как Робина Гуда в том, что один его грязный сапог находится в истории, другой в фэнтези. А конечный результат очень далек от попадания в яблочко». Дэвид Рорк, кинообозреватель *Relevant Magazine*, обвинил Ридли Скотта в том, что он заменил глубину повествования на детализацию и манипулятивные темы, такие как месть и несправедливости войны. Он заявил, что Ридли Скотт высосал жизнь из заветного предания и написал, что «Скотт превратил миф в сухую, бесчувственную историю». Расселу Кроу, в свою очередь, несколько раз вменяли то, что его акцент в фильме был слишком «шотландским».

Также ряд обозревателей раскритиковали исторические неточности в фильме. Так, Энтони Оливер Скотт, американский кинокритик, написал в *New York Times*, что фильм стал рекордсменом по «историческому мусору». Алекс фон Тунзельманн из *the Guardian* обвинила фильм в том, что он переполнен целым ворохом исторических несуразностей и анахронизмов. Она заметила, что хотя Ричард Львиное Сердце на самом деле сражался во Франции в 1199 году, семью годами ранее он побывал дома после Крестового похода. То есть со стороны сценариста и режиссера было крайне неаккуратно утверждать в фильме то, что он сражался во Франции по пути домой в Англию.

Историческая недостоверность и отсылки к легенде

Еще с самых первых кадров становится понятно, что сценаристы фильма отталкивались не от классической легенды о Робине Гуде, но от ее интерпретации, созданной Вальтером Скоттом в романе «Айвенго». От самой легенды Ридли Скотт оставляет сущие крохи, а сам Робин Лонгстрейд, помещенный в 12-ый век, шагающий вместе с другими солдатами под знаменами Ричарда Львиного Сердца в целом, попадает в хронологические рамки исторической действительности. Ричард Первый действительно был ранен арбалетным болтом в шею при осаде замка Шалю 26-ого апреля 1199-ого года. Правда, скончался он лишь спустя 10 дней на руках своей матери, Элеаноры Аквитанской, во Франции. Далее основными спорными элементами сюжета являются: постоянное присутствие той самой Элеаноры в Лондоне; отсутствие временного отрезка в 16 лет между

коронацией Иоанна Безземельного и подписанием Хартии Вольностей; островные боевые действия между войсками короля Иоанна и Филиппа Второго, которых не было вовсе, но имели место быть сражения континентальные, в результате которых Иоанн Безземельный потерял все нормандские владения Плантагенетов. Также не слишком реалистичной выглядит национальная риторика короля Иоанна и баронов Севера. Известно, что Иоанн сам привлекал французских наемников для борьбы с англосаксонскими баронами. И с этой точки зрения крайне маловероятно, что какая-то из сторон считала себя частью английской нации и своей задачей видела некую национально освободительную войну.

Таким образом, мы можем наблюдать классический пример сжатия, искажения истории для более удобной формы повествования. Сценаристам и режиссеру было важно максимально плотно «укомплектовать» фильм событиями, причем событиями узнаваемыми, в придачу несущими целый ряд кодов и символов. Можно развить тезис о том, что историческое кино Ридли Скотта создается не столько ради того, чтобы сообщать что-то новое зрителю, но, наоборот, играть на «дырах» в его историческом знании, одновременно с этим затрагивая некоторые известные ему детали (или основные события), тем самым создавая иллюзорность достоверности.

В этом смысле, режиссеру важно включить все основные события. В данном случае, такие как: распри с французами, поход и смерть Ричарда Львиное Сердце, претензии Иоанна на трон, борьба с трона с баронами и хартию вольностей. А дальше в работу включается драматургия, нарративная логика и воображение сценаристов и режиссера.

В таком же ключе интересно рассмотреть «психологию» и поведенческие особенности персонажей. В силу особенностей восприятия популярного кинематографа, режиссер в погоне за достоверностью вынужден воссоздавать своих героев так, чтобы они выглядели реальными. То есть их характеры были продуманы, целостны и копировали современную систему ценностей и эмоций, их поведение обязано быть логичным, а все средства направлены на реализацию немного примитивизированных целей, но все же понятных исключительно современному зрителю. При любой другой сборке идентификация героя и зрителя может не произойти, и вообще публика может посчитать фильм несерьезным. Любопытный пример в этом смысле приходится на самый конец фильма «Робин Гуд», где группа детей, вооруженная копьями, приходит на помощь английской армии. Большое количество отзывов характеризует именно эту сцену, как одну из самых комичных и несуразных, хотя на самом деле она является более-менее достоверной, так как призывной возраст в этот период в Англии начинался с 15 лет.

Визуальный образ эпохи также явно воссоздан под влиянием популярного восприятия Средних веков. Холодное туманное небо, серый камень, мрачные пейзажи, железо, кровь и тяжелые золотые браслеты на фоне грязи и нищеты. Воссозданный мир нам как бы напоминает о том, что каждый день для человека того времени – это, в первую очередь, битва за выживание, и лишь немногие выйдут из нее победителями. Прошлое, настоящее и будущее героев полно мрака и трагедии. Робин Лонгстрейд, в отличие от своего прообраза Робина Гуда, суровый профессионал, который на протяжении всего фильма вспоминает лишь две вещи: казнь мусульман во время Третьего Крестового Похода и смерть отца, пережитая им в раннем детстве. Настоящей, веселой улыбкой он улыбнется только ко второй половине фильма. Героям вообще позволено шутить либо смерти в лицо, либо в полумраке вокруг костров под звуки лютни, обнимая бочонок медовухи.

Сама легенда о Робине Гуде здесь выступает в качестве определенного инструмента, который лишь направляет формулу повествования. Любопытно то, что мы узнаем из истории создания данного фильма. На лицо попытка перевернуть или как минимум переиначить легенду, сделав главным героем шерифа Ноттингема. Но по разным причинам этого сделать не удалось. В итоге, мы получаем некую предысторию легенды. Сама идея локального (муниципального) противостояния перерастает в интернациональный конфликт. А альтернативный «цивилизованной жизни» вариант «жизни в лесу», который был воссоздан в легенде как «самый свободный», проходит несколько стадий, и когда, наконец, у героев не остается другого выхода, реализуется.

Политическая актуализация

В этой связи, автор данного эссе считает важным проанализировать политическую составляющую этого фильма. Робин Гуд проходит длинный путь от простого солдата до лидера партизан, и проводят его создатели картины очень интересным способом. В самом начале, еще будучи рядовым лучником, он откровенно заявляет королю о своих пацифистских наклонностях, его сознание находится на стадии развития выше национального мировоззрения (которым для примитивизации войны наделяют всех остальных), в связи с чем он становится изгоем и покидает армию. Вернувшись в Англию, Робин обманом (по отношению к законам, как выясняется позднее) становится помещиком, причем очень добросовестным. Это положение явно приносит ему удовольствие, а будущая размеренная семейная жизнь, которая стала возможна благодаря его успехам в роли преуспевающего буржуа, приносит спокойствие. Ситуацию портит король Иоанн, в коронации которого Робин, к слову, принял не последнюю роль. Из-за своей жадности новоиспеченный монарх допускает ряд ошибок и постепенно приводит Англию на порог гражданской войны. В этой ситуации Робин, вооруженный аналогом конституции, заставляет короля поделиться своей властью с народом, что делает его своеобразным демократом-реформатором. Но из-за вероломности короля у Робина так и не получается довести дело до конца, так как допущенный им безвредный обман становится формальным поводом для лишения его собственности. В этой ситуации Робин не отчаивается и принимает решение уйти в лес, и как всячески намекается зрителю, вести партизанскую войну оттуда. В этой связи любопытно отметить, что создатели данной картины не могут сделать Робина революционером сразу и просто так, он обязательно должен попробовать действовать законным образом, то есть договориться с представителем власти, и если же такого закона еще нет, то он естественным образом должен его создать. И только когда все его законопослушные попытки обернутся неудачей, он уже вынужденным образом может стать новым лидером милитизированной коммуны, которая, по всей видимости, всеми силами будет строить новое идеальное общество.

Но помимо всего прочего в картине «Робин Гуд» присутствует также и крайне любопытная идея легитимности лидерских амбиций героя. В отличие от оригинальной легенды, в которой Робин был простым крестьянином, фильм шаг за шагом растит в нем национального лидера (но, в свою очередь, не делает его националистом), претендующего на власть. В той части сюжета, где Робин, наконец, узнает о своем настоящем отце и о том, что именно его отец был невинно убиенным революционером, а также создателем первой Хартии Вольностей, на свет всплывают крайне интересные детали. Во-первых, профессия отца была каменщик, что по-английски звучит как mason (транскрипция «масон»), поднимая на поверхность целый пласт образов и ассоциаций, явно намекает нам на то, что стремление к свободе есть некая родовая особенность и задача Робина Лонгстрейда. Во-вторых, очень недвусмысленно снятая сцена, в которой Робин вспоминает место, где была спрятана Магна Карта. Он становится единственным, кто может вытащить ее на свет. Это Робин, собственно, и осуществляет, извлекая из камня свиток с текстом Хартии Вольностей. Сцена явно отсылает зрителя к еще одной легенде, в которой некто Артур становится королем в тот момент, когда оказывается единственным, кто может вытащить меч из камня. Именно эта принадлежность к некой династии вольнодумцев и освободителей, а также артефакт в виде Магны Карты, позволяет говорить ему на равных с королем, который, в конечном счете, не выдерживает «честной конкуренции» и объявляет Робина Гуда вне закона.

Заключение

Ссылки к истории в этом случае послужили создателю неким алгоритмом предания достоверности легенде. Сама легенда была также переделана и пересказана в угоду современности. Эта работа была проведена в первую очередь для того, чтобы сделать саму легенду, которая была рассказана в виде кинофильма, аутентичной для зрителя современного. Но несмотря на большие кассовые сборы, отзывы критиков и зрителей позволили отметить, что в этот раз пройти по тонкой

линии между нарративом и историей Ридли Скотту не удалось. Вполне вероятно из-за того, что автору потребовалось провести «двойную работу»: попытаться рассказать легенду сквозь призму истории, тем самым придав ей большую достоверность, и показать саму историю сквозь современность, в попытке сделать ее «реальной». Несмотря на это, в 2010 году Ридли Скотт заявил о своем желании снять вторую часть картины, которая будет рассказывать зрителю саму легенду о Робине Гуде, в связи с чем автор с нетерпением ждет этого момента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003.
2. Базен А. Что такое кино? Сборник статей. М., 1972.
3. Райт У. Индивиды и ценности: классический сюжет // Will Wright. Sixguns & Society: A Structural Study of the Western. University of California Press, 1975.
4. Самутина Н.В. Идеология ностальгии: проблема прошлого в современном европейском кино. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
5. Jerome de Groot. Consuming History: Historians and Heritage in Contemporary Popular Culture. L., N.Y.: Routledge, 2009.